

Счастливые ручки

Выставка-инсталляция Хилтона МакКоннико
в Доме Hermes

Вероника Гудкова

Фешенебельная французская фирма седел, сумок, платков и прочих предметов роскоши Hermes всегда была равнодушна к искусству. В 1995 году она впервые представила свои фирменные расписные платки-каре на выставке в Кремле. С тех пор прошло семь лет, в Столешниковом открылся эрмесовский бутик со специальным этажом для разных артмероприятий. Каковое и произошло в виде выставки-инсталляции «Happy HEND».

Придумал ее космополит американского происхождения Хилтон МакКоннико, дизайнер самого широкого профиля. В разное время он был модельером у Липидуса и Сен-Лорана. Делал вазы для Даум (хранящиеся теперь в парижском Музее прикладных искусств и нью-йоркском музее «Корнинг») и ковры для «Гульмонд Бошар» (соответственно Музей декоративного искусства в Осло). Получал «Сезара» за декорации к «Луне в сточной канаве» Жан-Жака Бенекса и «Золотые лампы» на Международной ярмарке света за светильники для «Дриммер». Снимал рекламу Lanvin, Vichy, Lancome. Оформлял хрестоматийный парижский магазин «Галери Лафайет» и Музей Hermes в Токио (кстати, «Happy HEND» будет показана и в Париже, и в Токио, но только после Москвы).

Идея МакКоннико – напомнить заматавшимся жителям мегаполиса, чьи пальцы умеют только нажимать кнопки, для чего еще могут пригодиться руки. Надев белые перчатки, посетитель должен метафизически пройти на руках по потолку, потом вспомнить, что руки – это глаза слепого, уши глухого и язык немоего. Медленная, вкрадчивая речь макконниковских

Независимая газ.-2002.-24 апр.-с.8

Хилтон МакКоннико всеми руками «за».

Фото автора

комментариев с голубых экранов тихо льется в уши.

Для тех, кто не понимает, комментарии переведены на несколько языков, включая язык глухонемых и визуальный язык кино – на нескольких больших и малых экранах в зале, выступающих из полотнищ белой ткани, демонстрируются красивые мини-фильмы МакКоннико (он еще и режиссер) в сине-белой гамме, в ритме вальса. С изящными людьми во всех ролях и оригинальной музыкой Мишеля Бенита. Фильмы о том, что руками можно ранить и лечить, брать и отдавать, строить и рушить. Протирать запотевшее стекло, чтобы тебя увидели...

На стенде, похожем на карту детского лото, – картинки с множеством забытых предметов, которые (и еще тысячу дру-

гих) можно держать в руках: заводная мышь и мухобойка, мороженое и бумажный самолетик. А главный предмет – нечто, зашитое в белую ткань. Это нечто можно безбоязненно ощупать и, при известном навыке осязания, опознать в нем лошадь (своеобразный символ седельщиков Hermes). Правда, неживую, но достаточно осязаемую.

При всей кажущейся несвязности элементы выставки каким-то непонятным образом плавно перетекают друг в друга, сливаясь в единую картину, полусон, шепот. Ненавязчиво напоминают нам о простых вещах, которых мы не видим, потому что смотрим куда-то вдаль. Вещах, которых так просто коснуться рукой. И стать чуть-чуть счастливым. ■